

Лесевицкий Алексей Владимирович

ИССЛЕДОВАНИЕ СУЩНОСТИ СОБОРНОЙ ФЕНОМЕНОЛОГИИ В ТВОРЧЕСТВЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

В статье рассматривается концепция соборной феноменологии в творчестве Ф. М. Достоевского, показаны основные отличия позиции писателя от философии марксизма и экзистенциализма по вопросу взаимодействия личности и общества. Автор уделяет внимание анализу критики католичества и протестантизма в соборном проекте русского писателя, кроме этого, в статье рассмотрен компонент единства живой ткани русской истории.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/7-2/35.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. II. С. 135-138. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

MANIPULATION AS INFORMATION INFLUENCE: STRUCTURE, STAGES, FEATURES

Aleksandr Viktorovich Kuzin*Department of Philosophy**Novgorod State University named after Yaroslav the Wise**swott@ya.ru*

The author considers the problem of manipulation as complex social interaction based on the specific methods of information creation and broadcasting and analyzes the structure and main stages of manipulation influence as well as its features and specifics.

Key words and phrases: influence; interaction; information; manipulation; structure.

УДК 1(091)+141.32

В статье рассматривается концепция соборной феноменологии в творчестве Ф. М. Достоевского, показаны основные отличия позиции писателя от философии марксизма и экзистенциализма по вопросу взаимодействия личности и общества. Автор уделяет внимание анализу критики католичества и протестантизма в соборном проекте русского писателя, кроме этого, в статье рассмотрен компонент единства живой ткани русской истории.

Ключевые слова и фразы: православная соборность; социальное отчуждение; католичество; протестантизм; аграрный коммунизм; единство истории.

Алексей Владимирович Лесевицкий*Пермский финансово-экономический колледж (филиал) Финансового университета при Правительстве Российской Федерации**Lesev100@mail.ru***ИССЛЕДОВАНИЕ СУЩНОСТИ СОБОРНОЙ ФЕНОМЕНОЛОГИИ
В ТВОРЧЕСТВЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО[©]**

Глубокое философское осмысление феномена соборности предпринято А. С. Хомяковым, но необходимо отметить, что и в творчестве Ф. М. Достоевского содержится разработка данной проблематики. Соборность определялась Ф. М. Достоевским как органичное сочетание единичного и всеобщего, единого и разнообразного, индивидуального и коллективного. Соборное единство предполагает принятие личностями, в него входящими, общих высших духовных ценностей, но при этом сохраняются неповторимые черты каждого отдельного человека. Ф. М. Достоевский в своем творчестве выступает как против индивидуализма («Записки из подполья»), разрушающего человеческую солидарность, так и против светского коллективизма («Братья Карамазовы» и «Бесы»), нивелирующего личность; и соборность, по мнению писателя, синтезирует эти феномены, включая в себя их лучшие качества и преодолевая недостатки.

Русского писателя достаточно часто называют одним из предшественников экзистенциальной философии. Одной из главных проблем данного направления мысли является вопрос о взаимодействии индивида и рода. Большинство представителей экзистенциальной философии отстаивают приоритетность личности над обществом, чего не скажешь о Ф. М. Достоевском. Например, для Ж.-П. Сартра социум принимает абстрактную форму: личность не знает, что есть общество. Французский философ подчеркивает, что межличностное взаимодействие основывается на взаимной некоммуникабельности, не существует и человечества. Ж.-П. Сартр критикует поклонение «социальному» в человеке, ибо оно отчуждает личность от собственного «Я», лишает свободы. Религиозный экзистенциалист Н. А. Бердяев тоже ратует за эту идею. По его мнению, социум способствует закабалению человека, внутренне личность необратимо теряет себя: «Человек находится в дурной рабей зависимости от общества, и он сам создает эту зависимость, гипостазируя общество, создавая о нем мифы» [3, с. 80].

Ф. М. Достоевский, как и некоторые представители экзистенциальной философии, критикует философские системы Г. Гегеля и К. Маркса. В глобальных системах этих мыслителей человек выступает либо одной из миллионов песчинок познания Абсолютным духом самого себя, либо, как в философии К. Маркса, личность есть лишь слепок экономических отношений, царящих в обществе. В теории К. Маркса, например, отстаивается концепция пролетарской революции, в которой «идеальное» коммунистическое общество выступает как цель, а жизнь представителей привилегированных сословий как средство. И Ф. М. Достоевский глубоко исследует эту этическую проблему в романе «Братья Карамазовы», квинтэссенцией которого является постулат о том, что личность есть высшая цель, но никогда не средство достижения социального прогресса.

В отличие от экзистенциалистов, для которых личность много выше социума, и, наоборот, в отличие от марксистов и гегелианцев, для которых общество важнее отдельного индивида, русский писатель выдвигает идею православной соборности, им предпринята титаническая попытка гармонизации взаимодействия человека и рода.

«Здесь Достоевский с поразительной пронизательностью формулировал совершенно парадоксальный принцип христианской этики, – пишет в своей статье Б. П. Вышеславцев, – индивидуум и всеобщность – равноценны» [4, с. 404]. Личность жертвует собой для общества, если того требует трагический вызов истории, но и сам социум, осознав эту жертву, дает возможность для максимального развития самой личности, заботится о ней и способствует ее подлинному расцвету. Формулируя идеал православной соборности, писатель просто не представлял себе персону, не взаимодействующую с другими людьми. Одинокая, покинутая всеми личность, о которой после Ф. М. Достоевского писали экзистенциалисты, – это «модель» индивида в «Преступлении и наказании» и «Записках из подполья». В этих произведениях Ф. М. Достоевский отрицает эгоистический индивидуализм, в котором человек подчиняет себе все силы социума, общество в таком случае необходимо лишь для реализации его эгоистических целей. Но Ф. М. Достоевский отрицает своим идеалом соборности и вторую крайность, в которой общество – все, а отдельная личность – ничто. Критикуя идею коммунизма, Ф. М. Достоевский выступает против механического, принудительного братства между людьми. Соборная идея – это объединение братьев, социализм – это союз, в основу которого кладется суровое принуждение и дисциплина.

Как объединить «расколотое» общество? Для Ф. М. Достоевского, как и для А. С. Хомякова, подобное социальное единство может быть осуществлено через Православную Церковь. По мнению русского писателя, государство не способно произвести этот синтез, ибо государство есть бездушный механизм, а Церковь – своеобразный живой организм. Государство выполняет свою синтетическую функцию при помощи закона, нормативов права и кодексов, объединение людей осуществляется вне их воли, на основе страха и принуждения. Напротив, соборное объединение личности есть зов сердца, своеобразное объединение братьев, где нет места механистичности. Именно по этой причине Ф. М. Достоевский в романе «Братья Карамазовы» настаивает на том, чтобы государство превратилось из жестокого механизма, скрепляющего общество силой, в живой организм, в новое «царство свободы», где не будут покушаться на свободу воли отдельной личности: «По русскому же пониманию и упованию, надо, чтобы не Церковь перерождалась в государство, как из низшего в высший тип, а напротив, государство должно кончить тем, чтобы сподобиться стать единственно лишь Церковью, и ничем более» [6, т. 9, с. 209]. Единство прихожан православной Церкви основывается на их свободном выборе, никто не лишает их свободы.

В рамках православной соборности Ф. М. Достоевский рассматривает другие ветви христианства, сравнивая их между собой. В мире католическом, по критическому мнению Ф. М. Достоевского, объединение в рамках религиозной общины произошло из-за наличия скрепляющего института папства, в этой критике он сближается с А. С. Хомяковым. По словам В. И. Холодного: «Католическая религия, в понимании Хомякова, не способна одухотворить общество на внутренне нравственное единство, а, согласуясь с закономерностями материальной жизни, добивается внешнего единства насильственным путем» [8, с. 116]. Католическая церковная элита относилась к прихожанам религиозной общины не как к своим братьям по вере, а как сила повелевающая и указующая. По мнению Ф. М. Достоевского, в католической религии произошло объединение людей на основе принуждения и секуляризации свободы. В этом смысле Ф. М. Достоевский сближает католичество и социализм, в них царствует суровая необходимость, но не свобода.

В своем публицистическом журнале он пишет: «...социализм французский есть не что иное, как насильственное единение человечества – идея, еще от древнего Рима идущая и потом всецело в католичестве сохранившаяся. Таким образом, идея освобождения духа человеческого от католичества облеклась тут именно в самые тесные формы католические, заимствованные в самом сердце духа его, в букве его, в материализме его, в деспотизме его, в нравственности его» [5, с. 268].

В отличие от католичества, протестантизм имеет другое искажение христианского идеала. Вместо незыблемого авторитета католического папства, которое в определенной степени лишает личность свободы избрания, у протестантов в религиозные догматы вмешивается излишний рационализм, а следовательно, отрицает живое чувство любви к человеку. Сближение между людьми в протестантизме, по мнению Ф. М. Достоевского, основывается на выгоде и разуме исключительно, а не на христианской добродетели: «Пусть это покамест моя химера, но зато Лютеров протестантизм уже факт: вера эта есть протестующая и лишь отрицательная, и чуть исчезнет с земли католичество, исчезнет за ним вслед и протестантство, наверно, потому, что не против чего будет протестовать, обратиться в прямой атеизм и тем кончиться» [Там же, с. 270].

В идеал соборности Ф. М. Достоевского входит не индустриальный коммунизм, который проповедовал К. Маркс, а русский аграрный коммунизм народников. В этом смысле Н. А. Бердяев прав, называя Ф. М. Достоевского религиозным представителем этого течения: «Народничество Достоевского – особенное народничество. Это – народничество религиозное» [2, с. 489]. Ф. М. Достоевский в настойчивой форме выказывает уверенность в том, что историческую миссию возвращения цивилизации на соборные смыслосложившиеся начала потенциально несет в себе русский крестьянин. По его мнению, в российских патриархальных отношениях скрывается единый (одновременно национальный и раннехристианский) духовный источник – «закон взаимной любви». В русской аграрной общине происходит преодоление отчуждения человека от человека, она не знала разлагающего влияния частной собственности на средства производства, были созданы предпосылки для социального сотрудничества. В своем «Дневнике писателя» Ф. М. Достоевский отметит: «Про общинное землевладение всяк толковал, всем известно, сколько в нем помехи экономическому хотя бы только развитию; но в то же время не лежит ли в нем зерно чего-то нового, лучшего, будущего, идеального, что всех ожидает, что неизвестно как произойдет, но что у нас лишь одних есть в зародыше, и что у нас у одних может сбыться, потому что явится не войною и не бунтом, а опять-таки великим и всеобщим согласием» [5, с. 130].

Это сближение между индивидами было обусловлено не только сущностью соборного православного учения, которое создавало благодатную почву для межличностной коммуникации, но и экономическими причинами. В России крайне тяжелые природно-климатические условия, именно этим обусловлено

взаимодействие личностей в рамках аграрной общины. Ведение хозяйства невозможно в «гордом» одиночестве, так как не дает никаких гарантий выживания для индивида, именно по этой причине на Руси существовал продолжительный период самобытного аграрного коммунизма. Эта идея объединяет Ф. М. Достоевского с размышлениями А. С. Хомякова. В своем ценном исследовании В. И. Холодный отметит: «Следует признать, однако, что в объективном аксиологическом смысле А. С. Хомяков рассматривает православие и общину в качестве единой исторической формы соборного бытия» [8, с. 89].

В рамках соборности проявляется и другое отношение к ближнему. Личность человека, представая в виде бездушного объекта, который является отрицанием нашего «Я» (если пользоваться термином Ж.-П. Сартра), пребывая для нас таковой, может быть средством достижения наших утилитарных эгоистических целей. Но подобное отношение к ближнему невозможно в рамках соборной феноменологии. Ф. М. Достоевский практически во всех своих произведениях отстаивает тезис о том, что человек – это цель, но никогда не средство: «Религиозно-нравственное требование видеть в другом человеке своего ближнего, относиться к нему, как к самому себе, есть лишь требование максимальной напряженности и сознательности этого внутреннего интуитивного отношения к нему, основанного на соборном единстве между людьми» [7, с. 58].

В соборном идеале Ф. М. Достоевского предпринята попытка избежать двух крайностей. Поездки в Западную Европу, созерцание сущности социальных отношений в этом регионе показали русскому писателю, каким опасным может быть крайний (радикальный) индивидуализм, основа которого лежит в плоскости частной собственности на средства производства, когда преследуется сугубо личностный эгоистический интерес. И в этом смысле Ф. М. Достоевский был против перенесения подобной модели межличностного взаимодействия на российскую почву, но с другой стороны, Ф. М. Достоевский не хочет двигаться по «восточному пути», в котором личность полностью подчинена и приручена обществом.

Еще одной чрезвычайно важной особенностью соборного идеала Ф. М. Достоевского является идея единства не только членов православной общины, но и компонент единства истории, единой национальной судьбы. Соборная личность объединена не только со всеми живущими, но и со всеми мертвыми, которые были до нее. С. Л. Франк в книге «Духовные основы общества» так выражает эту идею: «Как, по учению Церкви, видимая Церковь, как собрание живых верующих, есть лишь эмпирическое воплощение в настоящем невидимой Церкви, как неразрывного соборного единства всех ее членов, единства давно и еще не рожденных с живыми, так и всякое видимое общение есть эмпирический аспект невидимой соборности, как своевременного единства человеческих поколений» [Там же, с. 63]. Таким образом, в идеале соборности выстраивается историческая перспектива и преемственность между духовно едиными поколениями.

В какой мере этот идеал духовного единства личности не только со всеми живущими, но и с давно ушедшими поколениями выражен в творчестве Ф. М. Достоевского? Необходимо отметить, что в качестве идеологов разрыва органической связи с историческим прошлым России достаточно часто выступали русские либералы, и писатель уловил этот разрушительный процесс. Либеральные круги сыграли одну из главных ролей в разгроме империи Николая II, всячески подтачивая ножки трона, они же, с другой стороны, делали все, чтобы демонтировать и советский строй. По мнению Ф. М. Достоевского, в русском либерализме утрачена органическая связь не только со своим прошлым, которое либералы называли порочным, но и со своей родной почвой, языком, культурой. Это были «иностранны» по своему духу. Практически во всех написанных им романах Ф. М. Достоевский констатирует этот разрыв либералов со своей историей, например, один из персонажей романа «Идиот» отмечает этот антиисторизм русского либерализма: «Ну, так факт мой состоит в том, что русский либерализм не есть нападение на существующие порядки вещей, а есть нападение на самую сущность наших вещей, на самые вещи, а не на один только порядок, не на русские порядки, а на самую Россию. Мой либерал дошел до того, что отрицает самую Россию, то есть ненавидит и бьет свою мать. Каждый несчастный и неудачный русский факт возбуждает в нем смех и чуть не восторг. Он ненавидит народные обычаи, русскую историю, всё. Если есть для него оправдание, так разве в том, что он не понимает, что делает» [6, т. 6, с. 336]. Отстаивая идею многовековой «отсталости» России от Запада, либералы не только обесчестили ее прошлое, но и предлагали перенести заграничные общественные идеалы на родную почву. Для этого русский народ должен признать, что жил в «ущербной» стране, правящей элитой изначально выбрана «неверная» религия – православие, что историческая Россия есть страна рабства и деспотизма, а в ее прошлом нет ни одного «светлого», величественного, героического этапа. Россия, по мнению русских либералов, не жила, а мучилась. В своем журнале Ф. М. Достоевский подвергнет жесткой критике подобный антисоборный проект, культурно-историческая почва не должна исчезнуть из-под ног русского человека. Соборное единство поколений не должно быть устранено. В своей знаменитой «Пушкинской речи» Ф. М. Достоевский скажет: «Чуть мы выучим человека из народа грамоте, тотчас же и заставим его нюхнуть Европы, тотчас начнем обольщать его Европой, ну хотя бы утонченностью быта, приличий, костюма, напитков, танцев, – словом, заставим его устыдиться своего прежнего лаптя и квасу, устыдиться своих древних песен, и хотя из них есть несколько прекрасных и музыкальных, но мы все-таки заставим его петь рифмованный водевиль, сколько бы вы там не сердились на это. Он застыдится своего прежнего и проклянет его. Кто проклянет свое прошлое, тот уже наш, – вот наша формула, мы ее всецело приложим, когда примемся возносить народ до себя. Если же народ окажется неспособным к образованию, то – устранить народ...» [5, с. 487].

И Ф. М. Достоевским очень четко выражена идея недопустимости разрыва живой ткани русской истории. Устраняя это единство, человек утрачивает почву под своими ногами, по мнению писателя, только опираясь на историческое прошлое, можно созидать будущее, тогда будущее имеет перспективы реализации. Если нет у человека исторической памяти, он отчужден не только от других живущих, но и от своей истории, от всех живших до него, он исчезает как соборная личность. Писателем глубоко осознана идея важности исторической памяти, которая одна способна активизировать личность, придать ей определенный вектор. Историческая память помогает личности приобщиться к надэмпирическому миру, не потерять мировоззренческую связь с ушедшими поколениями.

Один из своеобразных «учеников» Ф. М. Достоевского писал: «Память хранит отчее начало, нашу связь с отцами, потому что связь с отцами и есть связь настоящего и будущего с прошлым. Окончательное забвение нашего отчества было бы окончательным забвением прошлого. Это было бы тем сумасшествием, при котором человечество пребывало бы в ключьях времени, в разорванных мгновениях времени, без всякой связи времен» [1, с. 58].

Делая вывод, необходимо отметить, что в соборном идеале Ф. М. Достоевского предпринята попытка гармоничного решения вопроса о взаимодействии личности и общества. В своих идеологических построениях писатель отнюдь не близок представителям экзистенциальной философии, как это утверждают некоторые авторы. Через православную соборность личность способна найти другого не как нашего конкурента, а как собрата по вере. Той личности, о которой после Ф. М. Достоевского писали Ж.-П. Сартр, А. Камю и М. Хайдеггер, для русского писателя просто не существовало, индивид, утративший коммуникативную связь с обществом, есть несуществующий индивид. Личность, разорвавшая все общественные связи с другими, этим фактом существенно обедняет себя. С другой стороны, писатель был против социальных систем, которые видят в личности средство очередного этапа цивилизационного развития. В этом смысле позиция Ф. М. Достоевского отличается от идей К. Маркса. Кроме этого, в соборный идеал писателя входит не только православная вера, которая формирует мировоззренческое единство прихожан Церкви, но и элемент экономического сотрудничества между людьми. Благодаря русской аграрной общине с равным распределением прибавочного продукта существует гарантия развития неантагонистических межличностных отношений. Таким образом, в творчестве русского писателя формулируется не только единый соборный проект, объединяющий весь социум, но и компонент единства живой ткани русской истории.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 205 с.
2. Бердяев Н. А. Смысл творчества. М.: АСТ, 2002. 688 с.
3. Бердяев Н. А. Творчество и объективация. Мн.: Экономпресс, 2000. 304 с.
4. Вышеславцев Б. П. Достоевский о любви и бессмертии // О Достоевском: творчество Достоевского в русской мысли 1881-1931 годов. М.: Книга, 1990. С. 398-407.
5. Достоевский Ф. М. Дневник писателя. М.: Азбука, 1999. 515 с.
6. Достоевский Ф. М. Собрание сочинений: в 15-ти т. Л.: Наука, 1988-1996.
7. Франк С. Л. Духовные основы общества. М.: Республика, 1992. 511 с.
8. Холодный В. И. А. С. Хомяков и современность: зарождение и перспективы соборной феноменологии. М.: Академический проект, 2004. 528 с.

CONCILIAR PHENOMENOLOGY ESSENCE RESEARCH IN F. M. DOSTOEVSKII'S CREATIVE WORKS

Aleksei Vladimirovich Lesevitskii

Perm' Financial and Economic College (Branch) of Financial University under the Government of the Russian Federation
Lesev100@mail.ru

The author considers conciliar phenomenology conception in F. M. Dostoevskii's creative works, shows the major differences between the writer's position and the philosophy of Marxism and existentialism on the problem of an individual and society interaction, pays special attention to the analysis of criticism of Catholicism and Protestantism in the Russian writer's conciliar project, and in addition discusses the components of unity in the Russian history living structure.

Key words and phrases: orthodox conciliarity; social exclusion; Catholicism; Protestantism; agrarian communism; unity of history.

УДК 111.84

В статье научной рефлексии подвергаются качественные основания добровольчества, выраженные нравственными категориями добра, альтруизма, сострадания, милосердия. Автор рассматривает вопрос о мотивации к совершению нравственного поступка. Особое внимание акцентировано на взглядах философов А. Шопенгауэра и Вл. Соловьева.

Ключевые слова и фразы: добровольчество; альтруизм; милосердие; сострадание; нравственный поступок.

Елена Александровна Луговая

Кафедра гуманитарных наук

Саратовский государственный технический университет

kafhistory@pags.ru

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА®

Современное понимание добровольчества или волонтерства как социокультурного феномена основывается на объективных принципах добровольности, бескорыстия, альтруизма, социальной ориентированности.